СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 37(09)

О.Е. Бондаренко, О.Л. Балашова
Сыктывкар

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В КОМИ ОБЛАСТИ (К 100-ЛЕТИЮ СЫКТЫВКАРСКОГО ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. И.А. КУРАТОВА)

Цитирование: Бондаренко О.Е., Балашова О.Л. Из истории подготовки учителей в Коми области (к 100-летию Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова) // Наследие. 2021, № 1(18). – С.135–149.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2021.1.8>

Citation: Bondarenko O.E., Balashova O.L. *Iz istorii podgotovki uchitelej v Komi oblasti (k 100-letiyu Syktyvkarskogo gumanitarno-pedagogicheskogo kolledzha im. I.A. Kuratova)* [From the history of teacher training in the Komi region (to the 100th anniversary of the Syktyvkar Humanitarian and Pedagogical College named after I.A. Kuratov)] // *Nasledie* [Heritage]. 2021, № 1(18). – pp.135–149.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2021.1.8>

В статье исследована деятельность Сыктывкарского педагогического техникума по подготовке учителей начальных школ. Дана развернутая характеристика учащихся, преподавательского состава, организации учебного процесса.

Ключевые слова: *подготовка учительских кадров, педагогический техникум, техникум «повышенного типа», «академические чистки» 20–30-х гг. XX в.*

Bondarenko O.E., Balashova O.L. From the history of teacher training in the Komi region (to the 100th anniversary of the Syktyvkar Humanitarian and Pedagogical College named after I.A. Kuratov)

The article examines the work of the Syktyvkar Pedagogical College in primary teacher training. A detailed description of the students, teaching staff, and organization of the educational process is given.

Key words: *training of teaching staff, pedagogical college, college of advanced type, academic «purges» of the 20–30s of the XX century.*

Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И.А. Куратова – ровесник Республики Коми – в 2021 г. отметит столетие со дня образования. Начало его истории связано с образованием в 1921 г. Устьсысольского (с 1930 г. – Сыктывкарского) педтехникума.

Среди выпускников педагогического техникума 20–30-х гг. XX в. много людей, имена которых широко известны: П.И. Размыслов – первый председатель Верховного Совета Коми АССР, А.М. Елькина – депутат Верховного Совета СССР (1946, 1950), председатель Верховного Совета Коми АССР (1951–1959), Е.С. Рочева – депутат Совета национальностей Верховного Совета СССР (1937–1946), Г.А. Федоров – первый народный писатель Коми АССР, лауреат Государственной премии им. И.А. Куратова, П.Г. Доронин – ученый, писатель, В.И. Рудакова – заслуженный учитель школы Коми АССР, А.С. Сивков – заслуженный работник науки и культуры Коми АССР и др.

После Октябрьской революции 1917 г. в России происходил процесс перестройки школьного дела и создания новой системы народного образования. В соответствии с декретами Советской власти школа была отделена от церкви, преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях запрещалось. В стране вводилась «Единая трудовая школа», делившаяся на две ступени: I – для детей 8–11 лет и II – для детей 12–17 лет.

Несмотря на трудности первых послевоенных лет, в Коми крае удалось не только сохранить, но и расширить школьную сеть. В 1920–1921 учебном году здесь насчитывалось 388 школ I ступени и 15 школ II ступени. В них обучалось 23 942 учащихся, или 85% к общему количеству детей школьного возраста. Это почти в два раза больше в сравнении с 1913 г. [Очерки, 1962, с.87]. Потребность в учителях возросла в связи с увеличением численности обучавшихся, а также с тем, что Советская власть в ряде случаев освобождалась от учителей старой школы.

Предпринятые попытки подготовки учителей в учительских семинариях Устьсысольска и Усть-Выми со сроком обучения 4 года, на созданных на их основе двухгодичных педагогических курсах, в учебных заведениях за пределами области (Вологда, Москва, Петроград) коренным образом изменить ситуацию с учительскими кадрами не смогли. В августе 1920 г. в школах I ступени не хватало до 500, а в школах II ступени – до 150 учителей [Золотарев, 2002, с.110]. Понимали эту проблему и в областном комиссариате просвещения. На одном из заседаний (26.10.1921) было отмечено, что «подготовка школьных работников – одна из главнейших задач, стоящих на

очереди в Коми области. Опыт предшествовавших лет показывает, что подготовка работников просвещения краткосрочными курсами не достигает цели: окончившие их являются совершенно неподготовленными к делу» [НА РК. Ф.-148, Оп.1. Д.20. Л.34].

В 1921 г. в г. Устьысольске был открыт педагогический техникум для подготовки учителей начальных школ. Обучение было бесплатным, на первый курс принимались учащиеся от 15 до 18 лет. Срок обучения составлял 4 года. Окончательное решение об открытии педтехникума было принято 14 ноября: «учебные занятия в педтехникуме начать с понедельника 21 ноября» [Культурное..., 1979, с.78]. Вопрос с учащимися был решен просто – более 100 человек старших классов школ II ступени г. Устьысольска были зачислены для обучения, учебные пособия и имущество школы № 1 были переданы педтехникуму. Вопрос об открытии и начале деятельности учебного заведения был решен в сжатые сроки.

Первоначально педтехникум располагался в доме купца С.Г. Суханова (ул. Республиканская, д.1), в настоящее время там находится Литературный музей И.А. Куратова (ул. Орджоникидзе, 2). Нам удалось найти список преподавателей в 1921 г. [Бондаренко, 2017, с.110–111]. Среди них – В.И. Лыткин, известный в дальнейшем финноугровед. Из 21 преподавателя 8 человек работали в дореволюционных гимназиях г. Устьысольска. Внештатным преподавателем была А.И. Старовская. Анисья Ивановна Старовская в дальнейшем много лет работала в педтехникуме учителем математики. Использовала в своей работе различные методы, опыт лучших педагогов. Для нее были характерны чуткое отношение к каждому учащемуся, поддержание интереса к учебе. Она неоднократно поощрялась денежными премиями, была награждена орденом Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ее сын, В.Н. Старовский, стал известным ученым-статистиком, доктором экономических наук, членом-корреспондентом АН СССР, Героем Социалистического труда, начальником Центрального статистического управления СССР.

Как самостоятельное учебное заведение Устьысольский педтехникум просуществовал недолго. 24 апреля 1922 г. он был объединен с I отделением Института народного образования (далее – ИНО). Педтехникум был переведен в помещения ИНО, руководство им передано правлению института. С этого времени педтехникум в составе ИНО располагался в здании бывшего духовного училища по адресу: ул. Набережная, д. 44 (см. фото)*.

Педтехникум готовил учителей для начальной школы, его объединение

Здание духовного училища (ул. Набережная, д. 44)

* Все фотографии предоставлены Музеем истории Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова.

с I отделением ИНО, осуществлявшим подготовку также учителей для школ I ступени, очевидно, было правомерным: укреплялся преподавательский состав, улучшалась материально-техническая база. 18 мая 1922 г. ИНО был преобразован в Практический институт народного образования (далее – ПИНО). В составе института сохранялись школьное и внешкольное отделения. Первоначальная численность слушателей (415 человек) к концу года сократилась до 290, т.к. не все приехали к началу занятий, имел место значительный отсев слушателей.

Организации учебного процесса способствовало наличие кабинетов (физического, химического, биологического), библиотеки, рисовального и музыкального классов. Как отмечала М.И. Бурлыкина, «библиотека ПИНО создавалась из книг бывших педагогических курсов, библиотеки слитого с ПИНО педтехникума и части книг, изъятых из других библиотек (всего 3 147 названий)» [Бурлыкина, 2007, с.131]. При музыкальном классе был организован духовой оркестр из 12 инструментов.

В 1923 г. многие практические институты народного образования были закрыты, некоторые преобразованы в педагогические техникумы повышенного типа. А.С. Сидоров, в то время ректор Института народного образования, прилагал большие усилия для того, чтобы этого не произошло. Он доказывал, что для Коми области необходимо преобразование ПИНО в педагогический вуз. А.С. Сидоров аргументировал это тем, что «в общем и целом значение, которое играет ПИНО для Коми края и коми школы, огромно, ... открытие педагогического института и некоторая помощь для оборудования учебно-вспомогательных учреждений и для издания литературы дадут возможность привлечь к работе высококвалифицированную силу и в первую очередь выходцев из коми» [Бурлыкина, 2007, с.138–139]. Доводы А.С. Сидорова не были услышаны.

В 1923 г. ПИНО был преобразован в Устьсысольский центральный педтехникум повышенного типа. Осуществлялась подготовка «школьных работников для школ II ступени и старших классов школ с семилетним курсом, а также работников внешкольного образования» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.58. Л.25]. В техникуме было два отделения: внешкольное с циклами: клубно-театральным и музейно-выставочным и школьное с циклами: социально-историческим, биолого-географическим и физико-математическим. Срок обучения – 5 лет. Имущество ПИНО было передано педтехникуму повышенного типа. Как было указано в акте передачи имущества, это «кабинет ректора, химический, физический, биолого-географический кабинеты, библиотека, рисовально-музыкальные классы и прочее имущество, а также печать ИНО» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.58. Л.94].

Временно заведующим педтехникумом был назначен Н.А. Цивилев. При его назначении были учтены образование, большой педстаж, в характеристике отмечалось, что «по своему педагогическому мировоззрению он является новатором и тем самым разрушает устои старой школы. Он ценен для педтехникума не только как преподаватель педагогических дисциплин, но и как хороший руководитель по театральному делу. В общественной жизни он принимает самое активное участие» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.58. Л.94].

После смерти В.И. Ленина в 1924 г. его имя было присвоено многим учебным заведениям страны, в том числе и Устьсысольскому педагогическому техникуму по-

вышенного типа. Однако уже в начале 1930-х гг. имя вождя исчезло из названия учебного заведения.

На младших курсах педтехникума изучались общеобразовательные предметы, на старших – предметы, связанные со спецификой выбранного цикла. Обязательными для отделений были предметы, связанные с регионом, – этнография, коми язык, литература, археология, история. Для русских слушателей (их набирали не более 4% от общего числа учащихся) был введен особый курс коми языка. Занятия проводились со слушателями всех курсов одновременно. После окончания обучения выдавались свидетельства.

Первоначально обучение шло как на коми, так и на русском языке. Дисциплины, связанные со спецификой региона, читались на коми, общеобразовательные по выбору преподавателя – как на русском, так и на коми языках. В начале 30-х гг. обучение велось на коми языке, «при письме и устном ответе учащиеся пользовались коми языком». Сложная ситуация сложилась с учебниками. Не хватало учебников по общеобразовательным предметам, не было учебников для техникума по коми языку, этнографии, археологии. Спасало ситуацию то, что среди преподавателей были специалисты, которые в определенной степени заложили основы изучения коми языка, этнографии, археологии, литературы. Например, А.С. Сидоров, который принимал активное участие в краеведческой работе, археологических экспедициях, изучении этнографии. В 1928 г. в Ленинграде была издана его работа «Знахарство, колдовство и порча у народа коми». В.И. Лыткин – автор многих школьных учебников на коми языке, в том числе «Ичӧт школалы коми грамматика» (1925). В.А. Молодцов был создателем нового коми алфавита (1918), первого коми букваря «Лыдзысьны велӧдчан» (1920), грамматики коми языка «Коми грамматика туй паськӧдысь» (1921). А.А. Чеусов, активный участник Общества изучения Коми края, написал «Историю коми народа» (не была опубликована). Эти преподаватели способствовали формированию глубоких знаний по предметам, связанным с регионом.

Преподавательский состав педтехникума повышенного типа состоял из лекторов, которые до этого работали в ПИНО. Интересны характеристики некоторых преподавателей, данные им в 1923 г. заведующим педтехникумом повышенного типа Н.А. Цивилевым. Например, преподаватель С.М. Каленик «обладает большими познаниями по преподаваемым им математическим дисциплинам. Длительная педагогическая практика, знание методики предметов. К недостаткам можно отнести крайне пассивное отношение к общественной жизни... и им применяемый догматический метод обучения» [Балашова, Бондаренко, 2015, с.28–29]. Об А.С. Сидорове говорилось, что у него значительный педагогический стаж, педагогическое образование, отмечалось хорошее знание предмета – «по этнографии Коми он является в настоящее время незаменимым преподавателем». У П.П. Ползунова – большой педагогический стаж (около 35 лет), умелый подход к слушателям. Хотя формально высшего образования не имеет, но «вследствие большой практики вполне может заменить педагога с высшим образованием». Педагогическое образование и значительный педагогический стаж имел и В.А. Молодцов. Указывалось, что «свой предмет (язык коми) знает хорошо и ревностно относится к нему. В смысле разработки языка (коми язык) он, пожалуй, в настоящее время является единственным или почти единственным работником. К числу недостатков можно отнести: 1) его

болезненное состояние (невроз), непедagogический подход к слушателям и драматизм преподавания. В общественной жизни педтехникума мало принимает участия. Все же педтехникум считает его ценным научным сотрудником». В 20-е гг. XX в. при характеристике преподавателей особое внимание обращалось на их участие в общественной жизни, научные интересы, методы преподавания. Так, оценивая деятельность преподавателя Н.Я. Соснина, заведующий отметил, что он, «пожалуй, первый приступил к систематическому собиранию материала по изучению истории Коми. Было бы, конечно, еще лучше, если Соснину удалось овладеть марксистским методом, но, к сожалению, этого пока сказать нельзя. Его история Коми пока что, пожалуй, есть только сумма исторических фактов, без какого-то ни было социального анализа. Однако педтехникум возлагает большие надежды на Соснина в деле изучения коми истории». Профессор А.Н. Грен «как научный работник по дисциплинам угро-финноведения является незаменимым». Как педагог особыми слабостями не обладает. Как научный сотрудник для педтехникума является ценным, принимает активное участие в местной исследовательской и краеведческой работе» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.169. Л.57].

Определенный интерес представляют свидетельства самих студентов, обучавшихся в педтехникуме в эти годы. Так, Е. Ячmeneва особо выделяла среди преподавателей С.М. Каленика: «Он преподавал физику, математику, методику математики. Помню, как он дал нам почасовую разбивку всего материала по арифметике для всех классов начальной школы, мы пользовались этим в своей работе вместо методического пособия. Дети материал усваивали хорошо. После четырех лет работы я поступила в пединститут на физико-математический факультет. Поступали в институт многие наши выпускники, и не раз я слышала, что выпускники педучилища теоретически подготовлены хорошо» [Балакина, Балашова, 2011, с.9].

В воспоминаниях А. Киселевой и Н. Мезенцевой также отмечалось, что «преподаватели были простыми в общении, но в то же время очень требовательными», подчеркивалось, что именно хороший коллектив преподавателей помог им «получить аттестат зрелости народного учителя, вступить на практический путь по строительству социализма».

Учащимся читали лекции, проводили семинары. В начале 20-х гг. программы по предметам составляли сами преподаватели. На предметных комиссиях рассматривали и утверждали программы, разрабатывали методические указания. Программы по этнографии были составлены А. Сидоровым, по коми литературе – А. Чеусовым, по истории народа коми – Н. Сосниным. Учащиеся готовили рефераты по предметам, составляли конспекты, работали в мастерских и лабораториях. В апреле 1925 г. была введена педагогическая практика на всех курсах, кроме подготовительного. Учащимся прививались навыки практической работы. Так, Н. Мезенцева вспоминала: «Нас учили сочетать знания с практикой, жизнью. В производственной мастерской мы получали навыки по столярному и переплетному делу, выпиливанию и выжиганию по дереву, готовили наглядные пособия. На пришкольном участке привали нам навыки возделывания картофеля и овощей» [Мезенцева, 1961, с.23].

Сведения о численности учащихся позволяют дать их качественную и количественную характеристику [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.112. Л.84–112]. Общая численность учащихся в 1924–1925 учебном году составляла 217 человек, из них жен-

щин – 114, мужчин – 103. По национальному составу преобладали коми (82,9%), на втором месте – русские (12,4%). Возрастной состав был различен: от 15 до 28 лет, преобладали возрастные группы от 17 до 22 лет. В Коми области проживали 199 человек, в том числе в Сысольском районе – 108. За пределами Коми области – 9 человек, в том числе 4 – из Уральской области. По социальному положению дети крестьян составляли 183 человека.

При приеме в учебное заведение особое внимание уделялось социальному происхождению. Академические «чистки», начало которым было положено в 20-е гг. XX в., формально должны были выявлять неуспевающих учащихся, чтобы затем их отчислять. На самом деле изгнанию подлежали дети «классово чуждых элементов» (купцов, торговцев, духовенства). Им отказывали в приеме на учебу, а также отчисляли тех, кто уже учился. По критерию «социальное положение» в первую очередь принимали детей крестьян и рабочих, затем – детей учителей и служащих. Специальные комиссии рассматривали вопросы об отчислении, причем только отчисленные за неуспеваемость могли продолжить учебу в техникуме нормального типа (готовил учителей для начальной школы). Все отчисленные могли подавать прошения о восстановлении их на учебу, в редких случаях они восстанавливались в числе учащихся. В 1924 г. в ходе проведения такой «чистки» из педтехникума было отчислено 22 человека, при этом только 8 восстановлены [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.58. Л.38]. Сохранились многочисленные заявления учащихся с изложением причин отчисления и просьбами об их восстановлении. Так, Ф. Горинова объясняла свое отчисление тем, что «годов 12 тому назад в свободное время отец со своими братьями занимались всего года четыре мелкой торговлей ввиду того, что своего хлеба не хватало. Другой специальности не имели, они этим хотели зарабатывать на хлеб насущный, а не вести эксплуатацию» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.112. Л.59]. П.В. Синявский был отчислен за то, что был сыном исправника. Он написал в отдел народного образования пространное заявление, в котором заявлял о своем несогласии с отчислением. Он допускал, что его стремление докопаться до истины могло быть воспринято как желание сохранить старые порядки. Просил разрешить ему продолжить обучение. Заверял, что после окончания учебы все полученные знания и опыт принесет «для того, чтобы быть действительно ценным педагогическим и общественным работником в области» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.112. Л.67об]. Иногда происходило отчисление сразу нескольких человек из одной семьи. Так, были одновременно изгнаны из педтехникума С.И. Попов, Н.И. Попова, А.И. Попова «как чуждые по своему социальному происхождению и скрывающие об этом в течение двух лет»: они были детьми кулака из Лоемской волости. При рассмотрении вопроса о Г. Шуктоме было указано, что он сын зажиточного крестьянина, ходит в церковь. Это послужило основанием для вывода, что «Г. Шуктомов не представляет никакой ценности в педагогической работе и подлежит отчислению». Такие «чистки» продолжались и в последующий период.

К концу 1920-х гг. произошли изменения в организации учебного процесса. Улучшилось снабжение учебниками, если раньше учебник приходился на 5–8 человек, то теперь некоторые дисциплины были обеспечены учебными пособиями полностью. Происходил активный переход от лекционного изложения материала к лаборатор-

ным занятиям. С помощью лабораторного метода изучались: история классовой борьбы, политэкономия, педагогика, биология и педология, коми язык и литература, русский язык и частично – исторический материализм.

Начало учебы для многих учащихся было нелегким, не хватало знаний, с трудом давалась учеба, было голодно. Стипендии получали не все, и они были невелики. Определенную роль в питании играли продовольственные пайки. При этом на каждый месяц составлялись списки учащихся для их получения, где учитывалось прежде всего социальное происхождение. На продпайек, состоявший из незначительного количества зерна, рыбы и масла, могли претендовать учащиеся, «происходившие из бедного класса», а также сироты.

Воспоминания выпускниц 20-х гг. (К. Сорвачевой, А. Киселевой) позволили дать более конкретную картину повседневной жизни учащихся. К. Сорвачева училась в 1921–1926 гг., она вспоминала: «Общежитие занимало весь нижний этаж педтехникума, кухня была в подвальном помещении, где была большая кухонная печь и кубовая с большим котлом для кипятка. В комнатах жили по 25–40 человек, спали по 2 человека на койке, постельные принадлежности были свои, матрацы набивали соломой. В первый год учебы стипендию не выдавали, вместо хлеба давали овес зерном по 8 кг в месяц на человека и по 2 кг воблы. Овес носили на мельницу в Нижний Чов, из этой муки сами пекли лепешки» [Сорвачева, 1961, с.24]. В общежитии было самообслуживание, дежурные вставали в 4 утра, кипятили воду, предварительно нужно было занести более 20 ведер, заготовить дрова: распилить, расколоть и занести. В 1924 г. была открыта столовая в самом учебном здании, питались не все, т.к. было дороговато (столовая была на самоокупаемости). Был выдвинут лозунг: «Ни одного стипендиата вне коллективного питания». Трудно не согласиться с утверждением Сорвачевой, что «жизнь была трудная». Многие учащиеся ходили на заработки (дровозаготовки, мытье полов и т.д.). Сама К. Сорвачева работала каждое лето на сенокосе, чтобы заработать деньги на дорогу и одежду. В завершение своих воспоминаний Сорвачева добавляет: «Хотя условия жизни были тяжелыми, но мы никогда не падали духом, жили дружно, устраивали самодельные вечера» [Сорвачева, 1961, с.25].

Жизнь студентов строилась на принципах самообслуживания и самоуправления. В классах классных руководителей не было. Важное место в жизни студентов занимала общественно-политическая, партийная и комсомольская работа. Исполнительное бюро, состоявшее из выбранных студентов, организовывало мероприятия для учащихся. По воспоминаниям бывшей студентки Н. Мезенцевой, в педтехникуме регулярно проводились спортивные вечера, организовывались походы. Особенно ей запомнился военизированный поход в полном снаряжении, с винтовкой за плечами до с. Лозым Сыктывдинского района. К этому походу студенты готовились около месяца, изучали устройство винтовки, пулемета «Максим», строевое дело [Мезенцева, 1961, с.24].

В педтехникуме был налажен регулярный выпуск стенной и живой газет. Стенгазета была органом комсомольской ячейки и не имела названия. В фондах Национального архива Республики Коми сохранились три номера газеты за 1924 г. Материалы для газеты были напечатаны на машинке или написаны от руки. Статьи,

заметки подписаны фамилиями или псевдонимами (Щелчок, Анти, Оса и др.). Круг вопросов, поднимаемых в газете, был различен: пасха, танцы, творчество Г.С. Лыткина, день рождения Ленина, освещались события, происходившие в педтехникуме. Так, острая полемика развернулась вокруг танцев, один из авторов (под псевдонимом Анти) писал, что «это подражание животным», «они способствуют сближению полов на почве эротических чувств», «танцы получили, главным образом, развитие в эксплуататорских и зажиточных кругах населения», и делал вывод, что учащимся нужны более разумные развлечения, такие как игры и спорт. Не все согласились с высказанной Анти точкой зрения. В статье одного из авторов, наоборот, было сказано, что «танцы – артистическое искусство, спорт, где можно получить физическое и духовное развитие», они развивают ловкость, гибкость всего тела, музыкальный слух [Бондаренко, 2017, с.113]. Полемика полемикой, а на танцы учащиеся продолжали ходить.

Значительная роль отводилась организации работы кружков различной направленности. В 1923–1924 учебном году в педтехникуме действовало 7 кружков: естественно-научный, педагогический, этнографический, сельскохозяйственный, естественно-исторический, литературно-художественный и театральный. Театральные постановки и художественная самодеятельность пользовались большой популярностью не только среди студентов, но и среди жителей города. В педтехникуме, помимо театрального кружка, были организованы духовой и струнный оркестры, хоровой кружок, кружки чтения и рисования. Их работой было охвачено абсолютное большинство учащихся. Кружками руководили сами учащиеся, а их наставниками были преподаватели.

Духовой оркестр педтехникума. 1924 г.

Студенты ставили пьесы современных советских драматургов и русских классиков. Большой интерес зрители проявляли к произведениям коми драматурга и писателя В.А. Савина. Его пьесу «Райын» студенты показывали жителям города десятки раз. С театральными постановками студенты выезжали в близлежащие от города села и деревни. В концертных программах большое место уделялось революционным песням. Кроме того, исполняли произведения классической и народной песни и музыки. Декламировали стихи. Большой популярностью среди молодежи пользовались поэтические произведения В.В. Маяковского.

В педтехникуме повышенного типа за время существования (до момента объединения с педтехникумом нормального типа) состоялось 3 выпуска. Первый выпуск учащихся, в основном из числа бывших слушателей ИНО, был произведен в декабре 1924 г. в количестве 24 человек, из них 13 окончили школьное отделение и 11 – внешкольное. Следующие два выпуска были произведены весной 1925 и 1926 гг. В числе первого выпуска были видные впоследствии работники Коми АССР: М.Д. Елькин – заведующий РОНО (погиб на фронте), И.И. Тарабукин – работник книжного издательства, автор многих учебников [Блинов, 1991, с.27]. За 1925/1926 учебный год педтехникум выпустил 38 человек. По примеру прошлых лет учащиеся были выпущены в качестве практикантов на 1 год и только после прохождения годичной практики были квалифицированы соответственно их подготовке и работе, проделанной на практике. Выпускники этих лет П.Н. Елькина, А.Н. Козлова впоследствии были преподавателями в педучилище, К.А. Сорвачева и В.К. Попов в разное время были директорами педучилища [Блинов, 1991, с.2–3].

В 1926 г. наличие двух техникумов в городе было признано нецелесообразным, летом оба техникума – повышенного и нормального типа – были объединены в Устьысольский педагогический техникум. Срок обучения составлял четыре года. Главная задача педтехникума – подготовка учителей для начальных школ. Директором стал А.Ф. Богданов, в дальнейшем первый директор Коми пединститута. На 28 октября 1926 г. численность учащихся составила 280 человек [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.278. Л.59].

В 1930–1931 учебном году в Коми области было введено обязательное начальное обучение и обязательное семилетнее обучение в Сыктывкаре, в рабочих поселках Ньючим и Серегово. Это потребовало ускорить подготовку учителей, увеличить их численность. Были сокращены сроки обучения с 4 до 3 лет, что привело к увеличению численности выпускников школьного отделения: 1929–1930 – 29 человек, 1930–1931 – 36, 1931–1932 – 51, 1932/33 – 65, некоторый спад в 1933/34 – 39 человек, в 1934–1935 – 72 [Сведения..., 1956, л.49].

Произошли изменения и в структуре учебного заведения – в 1931 г. были открыты дошкольное и заочное отделения. Первый выпуск дошкольного отделения состоялся весной 1933 г. в количестве 27 руководителей дошкольных учреждений. Открытие заочного отделения расширило возможности населения в получении профессионального образования. Все учителя, не имевшие среднего образования, были охвачены заочным обучением [Кн. приказов № 4, л.85об.].

Улучшению организации учебного процесса способствовала система мер, введенных в техникуме. Были введены следующие оценки успеваемости: «очень плохо», «плохо», «посредственно», «хорошо», «отлично». Запрещено было при оценке

знаний использовать всякие «либеральные минусы и плюсы». Вводились групповые журналы, где велись записи посещаемости учащимися занятий, оценок успеваемости.

Имела место тенденция к увеличению численности учащихся. Так, общая численность учащихся была в 1928/29 г. – 174, на 1 декабря 1930 г. – 282, на 1 января 1932 – 349, на 1 сентября 1938 – 401, в 1940 – 428 [Гаврилова, Бондаренко, Федорова, 2001, с.32].

Сравнивая социальный состав учащихся в 1927/29 и 1930 гг., можно отметить, что в 1930 г. среди них не стало детей духовенства, зажиточных крестьян, кулаков, уменьшилась доля служащих с 3,8% до 3,1%, снизилась доля бедняков с 35% до 26%, в 1930 г. появилась новая категория – колхозники (32,2%) [НА РК. Ф.1538. Оп.1. Д.2. Л.56]. Как в первом, так и во втором случае преобладали дети бедняков и середняков. Казалось, что социальный состав учащихся соответствовал духу времени, но специальная комиссия отдела народного образования отметила, что «борьба за “чистоту” социального состава ведется недостаточно хорошо». Приводились конкретные примеры проявлений и антисоветских действий учащихся: Размыслов и Тюрнин, оба со II курса, «дошли до того, что из малокалиберной винтовки стреляли в портреты вождей революции Ленина и Шмидта». Дочь служащего Латышева «проводила антисоветские выступления среди учащихся, уговаривала не записываться в комсомол, выступала против колхозов» [НА РК. Ф.1538. Оп.1. Д.2. Л.54об.]. К «группе вредителей» были отнесены сын служащего Цембер и сын мельника Колегов. Им в вину ставилось распространение рассказов, направленных против вождей и Советской власти. К примеру, «якобы на вопрос, почему нам не дают обуви – Сталин отвечает – “без обуви легче догнать и перегнать капиталистические страны”», или «какая жизнь на 600 грамм хлеба, в Москве забастовали рабочие, и им прибавили 1 200 грамм, а мы что зеваем?» [НА РК. Ф.1538. Оп.1. Д.2. Л.54об.]. Эти учащиеся были исключены из техникума.

Содержание обучения было поставлено под строгий контроль руководства. С этой целью «в соответствии с приказом от 24 февраля 1935 г., было предложено всем преподавателям по своим дисциплинам проверить учебники, учебные пособия и представить списки по изъятию идеологически неприемлемых. Зав. библиотекой еще раз проверить состав литературы и всю сомнительную выделить для специального просмотра» [Кн. приказов № 4, л.98].

Политическим репрессиям подверглись и преподаватели. В 30-е г. были арестованы В.Н. Лыткин, А.С. Сидоров, А.А. Чеусов, работавшие в ИНО, педколледже повышенного типа. Преподавателю А.Ф. Веховой в 1935 г., как указывалось в приказе, «за допущенную грубую политическую слепоту, выразившуюся в том, что, принимая участие вместе с учащимися в организации уголка памяти В.И. Ленина, она в Ленинские дни повесила в уголке троцкистско-зиновьевский плакат», был объявлен строгий выговор, а затем она была освобождена от работы [Кн. приказов № 4, л.99]. В этом же году как неблагонадежные были освобождены от работы и арестованы преподаватель коми языка и литературы М.В. Потолицын и директор училища П.А. Семяшкин. Сохранились фотографии тех лет, на которых вырезаны лица людей, которых изгоняли из учебного заведения. Так, на фотографии выпускников 1936 г. нет преподавателей Колпашиковой, Полещикова, Макаровой (слева направо).

Объединение педтехникумов в какой-то степени улучшило положение студентов. Стипендия, отпускаемая по госбюджету в размере 1 620 руб., распределялась на 146 стипендиатов и более или менее удовлетворяла около 70% всего состава учащихся [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.278. Л.138]. Увеличилось число общежитий. В 1935 г. они располагались по адресам: Кирова, 44; Береговая, 3; Советская, 36; Пролетарская, 4.

В 20–30-е гг. было положено начало такой традиции в учебных заведениях, как посещение администрацией, преподавателями студенческих общежитий. В ходе проверки студенческого общежития в марте 1936 г. у учащихся были обнаружены альбомы, которые, как зафиксировали проверяющие, «по своему содержанию представляют собой сборник старых заплесневелых мелко-буржуазных песен и стихотворений» [Бондаренко, 2017, с.113]. Оценка наличия альбомов такого содержания была очень жесткой – «это позорное пятно на всю работу техникума», «слабость воспитательной работы», «нарыв, болячка на здоровом теле студенческого коллектива». Данное явление было признано «политически вредным, совершенно недопустимым в стенах педагогического техникума». Последовали различные формы наказания: некоторым студентам было поставлено на вид, другим вынесены строгие

Выпускники и преподаватели педтехникума. 1936 г.

выговоры. Заканчивался приказ директора словами: «Призываю коллектив студенчества повысить бдительность, вести решительную борьбу против идеологически невыдержанных альбомов и дневников. За культурный, изящный, идеологически выдержанный альбом» [Бондаренко, 2017, с.113].

Для улучшения дел в культурной сфере было принято решение установить культурный минимум для учащихся: «по два раза в месяц посещать театр и кино, в декаду 1 раз ходить в баню, на двух студентов выписать один экземпляр газеты, два раза в месяц устраивать студенческие вечера, организовать кружок по изучению музыки» [НА РК. Ф.148. Оп.1. Д.415. Л.111].

В конце 20–30-х гг. педтехникум проводил активную работу с учителями: организовывал, обеспечивал методическое руководство районными конференциями учителей. На конференциях обсуждались вопросы методики преподавания ряда предметов – пения, рисования, геометрии и других. В самом техникуме проводились шестимесячные курсы по подготовке учителей для работы в начальной школе. На краткосрочных одномесячных курсах повышали квалификацию молодые учителя, также проводились курсы по подготовке комсомольских, пионерских работников. Занятия на курсах проводили преподаватели педтехникума. Таким образом, можно отметить, что это учебное заведение, помимо подготовки учителей, в определенной степени выполняло и функции института усовершенствования учителей, который был открыт в Сыктывкаре только в 1939 г.

Учительские курсы I ступени при Сыктывкарском педтехникуме. 1932 г.

Учащиеся педтехникума активно участвовали в общественно-политической жизни города и области. Ф.Ф. Прокушев вспоминал, что «в годы его учебы (1929–1933) деятельность училища была значительно шире, чем сегодня: «Мы были тогда (единственное педагогическое училище в Устьысольске) главной силой в ликвидации неграмотности. Всем классом два-три раза в неделю шли в деревни Чит и Кочпон, чтобы обучать грамоте взрослое население. Многие из нас работали по переводу книг с русского на коми, я перевел три книги. Училище было настоящей школой гражданственности и долга» [Блинов, 1991, с.4].

За период существования педтехникума (с 1921 по 1936 г.) было подготовлено более 500 школьных учителей, работников внешкольного образования и 92 руководителя дошкольных учреждений [Сведения..., 1956, л.49].

Таким образом, в 20–30-х гг. XX в. подготовка учителей начальных школ в Коми области осуществлялась в основном в Устьысольском (Сыктывкарском) педагогическом техникуме. Влияние государства на формирование учительских кадров проявлялось в регулировании социального состава учащихся путем проведения «академических чисток», изгнания из учебного заведения «классово чуждых элементов». Организация учебного процесса в педтехникуме была обусловлена общими нормативными требованиями и спецификой региона, его потребностями. Значительное внимание уделялось предметам краеведческой направленности, знанию коми языка, формированию системы знаний и практических навыков, необходимых для работы с сельским населением. Развитие студенческого самоуправления, повышение культурного уровня учащихся способствовали вовлечению их в общественную жизнь города, области. Деятельность педтехникума способствовала решению кадровой проблемы в сфере образования и формированию коми интеллигенции.

Литература

- Архив музея истории Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова
 Мезенцева Н. Воспоминания. Сыктывкар, 1961.
 Сорвачева К. Воспоминания. Сыктывкар, 1961.
 Архив Сыктывкарского педучилища.
 Книги приказов по личному составу №№ 3, 4.
 Сведения о числе окончивших педагогическое училище. Сыктывкар, 1956.
 Культурное строительство в Коми АССР (1918–1937). Сборник документов. Сыктывкар, 1979.
 Национальный архив Республики Коми (НА РК).
 Фонд Р-148. Коми областной отдел народного образования. Оп.1. ДД. 20, 58, 112, 169, 278, 415.
 Фонд 1538. Сыктывкарское педагогическое училище № 1 им. И.А. Куратова. Оп.1. Д.2.

- Балакина В.К., Балашова О.Л. Светлая радость труда. Ч.1. Сыктывкар, 2011.
 Балашова О.Л., Бондаренко О.Е. Преподавательский состав Устьысольского педтехникума в 20-е годы XX в. // Музей в научно-образовательном процессе. Сыктывкар, 2015. – С.23–31.
 Блинов В. Призвание: любить детей. Сыктывкар, 1991.
 Бондаренко О.Е. Сыктывкарское педучилище в 20–30-е гг. XX в. (по материалам Национального архива Республики Коми) // Архивы Республики Коми: на пути к единому информационному пространству. Сыктывкар, 2017. – С.109–114.
 Бурлыккина М.И. А.С. Сидоров. Жизнь и творчество. Сыктывкар, 2007.
 Гаврилова Е.Е., Бондаренко О.Е., Федорова Л.Ф. История Сыктывкарского педагогического училища № 1 им. И.А. Куратова (1921–1992 гг.). Сыктывкар, 2001.
 Золотарев О.В. История народного образования в Республике Коми. Сыктывкар, 2002.
 Очерки по истории Коми АССР. Т.2. Сыктывкар, 1962.

References

- Arhiv muzeya istorii Syktyvkarского humanitarно-pedagogicheskogo kolledzha im. I.A. Kuratova* [Archive of the History Museum of the Syktyvkar Humanitarian Pedagogical College named after I.A. Kuratov] Mezentseva N. *Vospominaniya* [Memoirs]. Syktyvkar, 1961.
- Sorvacheva K. *Vospominaniya* [Memoirs]. Syktyvkar, 1961.
- Arhiv Syktyvkarского peduchilishcha* [Archive of the Syktyvkar Pedagogical School].
- Knigi prikazov po lichnomu sostavu* [Personnel order books] No. 3, 4.
- Svedeniya o chisle okonchivshih pedagogicheskoe uchilishche* [Information on the number of Pedagogical School graduates]. Syktyvkar, 1956.
- Kul'turnoe stroitel'stvo v Komi ASSR (1918–1937)* [The Cultural Construction in the Komi ASSR (1918–1937)]. Collection of documents. Syktyvkar, 1979.
- Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi* [The National Archive of the Komi Republic] (NAKR).
- Fund R-148. *Komi oblastnoj otdel narodnogo obrazovaniya* [The Komi Regional Department of Public Education]. Inv. 1, cases 20, 58, 112, 169, 278, 415.
- Fund 1538. *Syktyvkarское pedagogicheskoe uchilishche № 1 im. I.A. Kuratova* [The Syktyvkar Pedagogical School No. 1 named after I.A. Kuratov]. Inv. 1, cases 2.
- Balakina V.K., Balashova O.L. *Svetlaya radost' truda* [A Bright Joy of Work], part 1. Syktyvkar, 2011.
- Balashova O.L., Bondarenko O.E. *Prepodavatel'skij sostav Ust'sysol'skogo pedtekhnikuma v 20-e gody XX v.* [The Teaching Staff of the Ust-Sysolsk Pedagogical College in the 20s of the XX century] // *Muzej v nauchno-obrazovatel'nom processe* [Museum in the Scientific and Educational Process]. Syktyvkar, 2015. – pp. 23–31.
- Blinov V. *Prizvanie: lyubit' detej* [The calling: to love children]. Syktyvkar, 1991.
- Bondarenko O.E. *Syktyvkarское peduchilishche v 20–30-e gg. HKH v. (po materialam Nacional'nogo arhiva Respubliki Komi)* [The Syktyvkar Pedagogical School in the 20s – 30s of the XX century. (on the materials of the National Archive of the Komi Republic)] // *Arhivy Respubliki Komi: na puti k edinomu informacionnomu prostranstvu* [Archives of the Komi Republic: on the Way to the Common Information Space]. Syktyvkar, 2017. – pp. 109–114.
- Burlykina M.I. A.S. *Sidorov. Zhizn' i tvorchestvo* [A.S. Sidorov. Life and Work]. Syktyvkar, 2007.
- Gavrilova E.E., Bondarenko O.E., Fyodorova L.P. *Istoriya Syktyvkarского pedagogicheskogo uchilishcha № 1 im. I.A. Kuratova (1921–1992 gg.)* [The History of Syktyvkar Pedagogical School No.1 named after I.A. Kuratov (1921–1992)]. Syktyvkar, 2001.
- Zolotaryov O.V. *Istoriya narodnogo obrazovaniya v Respublike Komi* [The History of Public Education in the Komi Republic]. Syktyvkar, 2002.
- Ocherki po istorii Komi ASSR* [The Essays on the History of the Komi ASSR], Vol. 2. Syktyvkar, 1962.